

стали противны» — ср. в допросе петуха в «Деле»: «что они мне повинны, а домашние куры стали противны».

III

Наиболее полно сохранивши свою первоначальную форму в прозаических списках XVIII в., повесть о куре и лисице положила начало и другому литературному памятнику XVIII в., который сохранил от старой повести только общую схему, ряд отдельных выражений, но в целом обработал этот сюжет совсем по-новому. Судя по тому, что уже в списке первой четверти XVIII в. мы имеем довольно неумелое сокращение этой стихотворной обработки, соединенной с прозаическим старым текстом, надо думать, что самая стихотворная редакция возникла не позже начала XVIII в.

В новой литературной обработке XVIII в. со старой повестью совпадает последовательность рассказа во второй части — лисица уговаривает кура спуститься на землю и покаяться ей в грехах; кур, убежденный, слетает с дерева и попадает к ней в лапы, затем начинается диалог: лисица упрекает кура за многоженство, за ненависть к брату своему, вспоминает, как он обидел ее у крестьянина, и после неудачных попыток кура оправдаться, лиса съедает его. Последний эпизод — приглашение к Крутицкому митрополиту — исключен совершенно. В этой части стихотворной редакции изредка встречаются такие стилистические совпадения с прозаической повестью, которые не оставляют сомнения в источнике первой, но они тонут в новом, значительно расширенном и измененном изложении той же схемы. Вся же первая половина стихотворной обработки является совершенно новой, по сравнению с повестью XVII в.: подробная мотивировка ухода кура в пустыню, диалог кура и лисицы, где оба собеседника стремятся перехитрить друг друга — кур добивается узнать имя лисицы, она всячески уклоняется от этого. Наконец настойчивость кура одолевает, лисица провозносит свое имя, и тогда начинается вторая часть их диалога — кур оттягивает под разными предлогами момент спуска, и в этом диалоге создается совершенно новая ситуация: из обвиняемого кур превращается в обвинителя, который перечисляет лисице ее вины, а она рассказывает ему фантастическую историю о том, как она приходит по ночам к нашествиям, чтобы унести к себе «заскорбевших» кур, описывает их привольную жизнь в ее доме на покаянии и предлагает куру пойти к ней и лично в этом убедиться. Все это изложено многословно, с обилием бытовых подробностей, среди которых совершенно теряется первоначальный замысел повести, та игра аргументами из св. писания, в которой заключается вся острота